

Конвентъ, Директорія, Консульство, Имперія — все это были фазы революціи. Ясно, что при фетишистскомъ отношеніи къ революціи, взятой съ ея формальной стороны, можно, въ поддержкѣ ея смѣняющихся фазъ, невольно докатиться до поддержки послѣдовательно директоріи, консульства и имперіи. Да, даже имперіи! Ибо и Бопапаргъ вышелъ изъ революціи, притомъ изъ лѣваго крыла ея... Даже на самыхъ низменныхъ ступеняхъ своего паденія большевистская диктатура все еще будетъ «фазой революціи», «революціонной властью», имѣющей «корни въ рабочемъ классѣ, сохраняющей фразеологию и символику пролетарской революціи и т. д.»

Читатели, знакомые съ работой Каутскаго о «Советской власти» и Интернаціоналѣ и съ тѣмъ теченіемъ русской социалдемократіи которое защищалось въ журналѣ «Заря», можетъ быть и не найдутъ много новаго въ аргументаціи П. Гарви. Но, въ то время, какъ подобные взгляды до сихъ поръ могли быть высказываемы только за предѣлами официальной партіи, теперь политическая эволюція с.-д. партіи дошла до того, что такія «ереси» могутъ уже гласно высказываться и внутри официальныхъ рамокъ партіи.

Отвѣтъ Дана своимъ критикамъ справа и слѣва отказывается «слѣдить за всѣми извилинами аргументаціи критиковъ партійной позиціи», а считаетъ достаточнымъ ограничиться лишь «несколькими замѣчаніями преимущественно методологическаго характера». Въ такомъ видѣ этотъ отвѣтъ не имѣетъ общеполитическаго интереса.

Въ цѣломъ дискуссионный сборникъ, являясь значительнымъ документомъ идейнаго развитія русской социалдемократіи, даетъ достаточно матеріала для размышленій объ основныхъ проблемахъ русской революціи, и съ этой точки зрѣнія значеніе его выходитъ за предѣлы внутрипартійной борьбы среди русской социалдемократіи.

Ст. Ивановичъ.

Вячеславъ Новиковъ. Фашизмъ. Книгоиздательство «Возрожденіе». Парижъ, 1926 года.

Брошюра В. Новикова господствуетъ собою весьма существенный пробѣлъ въ нашей публицистической литературѣ. Въ извѣстной части нашей эмиграціи идеи фашизма за послѣдніе годы, какъ извѣстно, стали пользоваться большою популярностью. Позволительно однако усумниться въ достаточной освѣдомленности широкихъ круговъ, особенно молодежи, о томъ, что въ сущности говоря фашизмъ изъ себя представляетъ. На этотъ вопросъ трудъ г. Новикова, въ общемъ весьма толково составленный, даетъ довольно ясный и обстоятельный отвѣтъ. По опредѣленію автора «фашизмъ является доктриной, которая осуществленіе своихъ цѣлей ставитъ въ зависимость отъ активности націй; но онъ не признаетъ творческой роли въ исторіи народа какъ такового, а успѣхъ его дѣятельности ставитъ въ зависимость отъ руководства организованнаго меньшинства, которое является духовной аристократіей націй». Онъ останавливается подробно на вытекающихъ отсюда основныхъ положеніяхъ фашистскаго ученія, на дѣятельности

итальянских фашистов по возстановленію государства и на осуществленіяхъ имъ государственныхъ реформахъ. Въ результатъ Новиковъ даетъ читателю довольно интересный информационный материалъ, не всегда впрочемъ, достаточно полный. Такъ, напримеръ, нѣкоторые весьма существенные факторы, относящіеся къ духовной эволюціи творца и вождя фашизма, Муссолини, обойдены стыдливомъ молчаніемъ. Г. Новикову, очевидно, неудобно вспомнить, что еще совсѣмъ недавно Муссолини оправдывалъ цареубійство, анархизмъ и анархическія покушенія, въ которыхъ онъ видѣлъ «предвозвѣстниковъ глубокихъ социальныхъ трансформаций». Онъ умалчиваетъ также о томъ, что еще весной 1919 года фашисты требовали отмены монархіи, упраздненія сената, политической полиціи, дворянства, сокращенія крупныхъ состояній и даже закрытія всѣхъ акціонерныхъ обществъ. Авторъ довольно ловко обходитъ всѣ эти подводные камни, основывая свое изложеніе лишь на «окончательной редакціи фашистской программы» 1921 года.

Къ сожалѣнію, рассматриваемая нами брошюра даетъ основаніе къ гораздо болѣе серьезнымъ критическимъ возраженіямъ. В. Новиковъ, не довольствуясь ролью и редактора, выступаетъ передъ нами въ качествѣ проповѣдника и ярого сторонника фашизма, который, по его мнѣнію, «является гѣмъ именно словомъ, которое можетъ подвигнуть русскую эмиграцію на активную работу за спасеніе Россіи». Считаю, что «фашизмъ выдержалъ историческій экзаменъ», онъ выказываетъ твердое убѣжденіе, что «яркій свѣтъ ученія и дѣятельности фашизма освѣщаетъ пути не одной только Италіи» «Безспорно правъ Б. Муссолини, когда онъ утверждаетъ, что изъ вѣчнаго города Рима идетъ движеніе, которое подчинитъ своему вѣянію все человѣчество». Въ глазахъ непредубѣжденного читателя такого рода патетическія утвержденія представляются болѣе чѣмъ бездоказательными.

Западно-европейскіе публицисты, не принадлежавшіе къ лагерю фашистовъ, нерѣдко утверждаютъ, что это движеніе мало пригодное для другихъ странъ, соответствовало истиннымъ потребностямъ Италіи, надъ которой въ 1920 году навѣстала страшная коммунистическая угроза. И Новиковъ говоритъ, что Муссолини спасъ страну отъ величайшаго несчастья — красной революціи и что бывають моменты въ исторіи народовъ, когда все должно отступить на задній планъ передъ единой задачей спасенія родины. Гдѣ, однако, доказательства въ томъ, что Италія дѣйствительно находилась передъ приходомъ къ власти Муссолини въ такомъ трагическомъ положеніи, изъ котораго иного выхода, кромѣ диктатуры, не было? Примеръ Германіи свидѣтельствуетъ объ обратномъ. Кризисъ парламентаризма переживался и переживается не въ одной Италіи, — нѣтъ страны, въ которой онъ бы не проявлялся въ болѣе или меньшей степени, но кромѣ отсталой Испаніи всюду и вездѣ пытаются найти другіе менѣе радикальные способы леченія. Намъ пришлось быть въ Италіи въ 1919 году и быть свидѣтелями нѣкотораго увлеченія русской революціей и Ленинымъ малосознательной части населенія. Но откуда до красной революціи — дистанція огромнѣйшаго размѣра. Одинъ изъ крупнѣйшихъ итальян-

скихъ дипломатовъ, къ тому же исключительно хорошо освѣдомлен- ный въ вопросъ большевизма, могъ съ полной увѣренностью гово- рить намъ въ тѣ дни «коммунистическая зараза пройдетъ по всей Европѣ. Но мы легко переборемъ ее при помощи нашей древней въ- ковой культуры». Признаемъ на минуту, что «все дѣйствительно и разумно» и что Италія не могла иначе выйти изъ періода всеобщихъ забастовокъ, захватовъ заводовъ и паралича правительственной вла- сти, какъ при помощи дубинокъ и пузырьковъ съ касторкой муссо- линіевскихъ черныхъ рубашекъ. Для насъ все-таки останется неяс- нымъ, чѣмъ тутъ слѣдуетъ восторгаться?

Фашизмъ ставить во главу угла своей культуры національность. Въ этомъ глѣтъ ничего оригинальнаго, ибо за исключеніемъ московскихъ интернаціоналистовъ ни одно правительство еще никогда не ставило себѣ теоретически иныхъ задачъ, чѣмъ тѣ, которыя диктуются инте- ресами своего народа. Равнымъ образомъ всякая власть хочетъ быть сильной и авторитетной, и въ большинствѣ случаевъ этого достига- етъ безъ особенныхъ выкриковъ. Даже синдикальное законодательство фашизма, которому Новиковъ посвящаетъ особую главу, въ оснѣвѣ своей не имѣетъ оригинальной идеи: профессиональное объединеніе производящихъ классовъ, впервые провозглашенное социалистами, по- знается нужнымъ повсемѣстно и на практикѣ въкоторыя страны, какъ, напрѣмръ, Германія, уже приступили къ его осуществленію.

Настоящія особенности фашизма заключаются вовсе не въ этомъ. Фашизмъ, въ сущности говоря, не можетъ быть сочтенъ ни чѣмъ инымъ, какъ новѣйшей формой старыхъ реакціонныхъ стремленій*), **проводимыхъ въ жизнь путемъ насилія**. «Мы представляемъ собой въ мірѣ новое начало; мы представляемъ собою ясную категорическую и окончательную противоположность всему міру демократіи, илито- кратіи и масонства, однимъ словомъ всему міру безсмертныхъ прин- циповъ 1789 года» — таково гордое заявленіе самого Муссолини. Но Меттернихъ или Аракчеевъ могли-бы съ такимъ же основаніемъ и въ тѣхъ-же выраженіяхъ говорить о своей непримиримой враждѣ съ демократіей и «безсмертными принципами» 1789 г.

Въ извѣстные моменты жизни народовъ, подъ вліяніемъ круп- ныхъ потрясеній и сдвиговъ, государственной компетенціи приходит- ся прибѣгать къ тормозамъ, чтобы не быть низринутой въ бездну «Реакція» въ данныхъ условіяхъ является печальной необходимостью, переходнымъ этапомъ, съ которымъ волей неволей нужно мириться. Сегодня насъ призываютъ къ преклоненію, къ идолопоклонству передъ реакціей. Но тотъ, кому дорога попираемая фашизмомъ свобода духа, по этому пути не пойдетъ.

Впрочемъ, сейчасъ, можетъ быть, еще рано выносить окончатель- ное сужденіе о судьбахъ фашизма. Муссолини безспорно кое-чего до- стигъ въ своей дѣятельности: подтянулъ страну, внесъ пѣкоторый по- рядокъ въ финансы (правда весьма искусственными мѣрами). Но ка-

*) P. Dominique. — Les Enfants de la Louve (ans Editions de France) — Paris 1926

кой цѣной это достигнуто и что это дастъ въ дальнѣйшемъ? Мы являемся сейчасъ свидѣтелями того, какъ, по примѣру всѣхъ диктатуръ, фашистская диктатура устремляется въ область международныхъ авантюръ. Брицаніе оружіемъ, угрозы мирнымъ сосѣдямъ дѣлаются все болѣе частыми и беззащитными. Редакторъ «Обсервера», Гарвинъ, всегда восторгался фашизмомъ, теперь вынужденъ констатировать, что по существу не видитъ никакой разницы между политикой Муссолини и осужденной всѣмъ цивилизованнымъ міромъ политикой Вильгельма II. Въ тотъ день, когда пишется эта замѣтка, газеты принесли свѣдѣнія о сосредоточеніяхъ французскихъ войскъ на итальянской границѣ, вызванныхъ погребностями обороны. Столь дорогой сердцу Новикова фашизмъ, еще не сказалъ намъ своего послѣдняго слова.

К. Грюнвальдъ.

Les maitres de la pensée antichrétienne. Sous la direction de M. Louis Rougier.

I — **Celse ou le conflit de la Civilisation antique et du Christianisme primitif, par L. Rougier, professeur à la Faculté des lettres de Besançon.** стр. 440.

XIV — **Nietzsche, par Jules de Gaulfier, стр. 306. Paris. Editions du Siècle.**

Здѣсь обожествующая самое себя мудрость міра сего — называетъ ее на этотъ разъ выстѣ съ Готье интеллектуализмомъ — ополчается противъ «безумія», «иллогизма» Откровенія. Великій Папъ не умеръ для идейныхъ вдохновителей антихристіанской мысли: предъ нами первая и одна изъ послѣднихъ колоннъ языческаго Пантеона, гдѣ должны быть размѣщены почти всѣ крупные мыслители, которые на протяжении вѣковъ боролись противъ религіи «разслабляющей земной жалости и призрачныхъ загробныхъ утѣшеній». Подъ одинаковымъ угломъ зрѣнія разсматриваются апологетами Цельза и сверхчеловѣка Ницше и строящій небесный градъ на землѣ іудаизмъ, и религія искупленія и загробныхъ воздаяній. Недаромъ Готье является создателемъ философской теоріи, получившей отъ него названіе «боваризмъ» — по имени героини знаменитаго романа Флобера. По этой теоріи мы осуждены видѣть и себя, и окружающую дѣйствительность, какъ бы въ кривомъ зеркалѣ. Не потому ли Готье «гримируетъ» историческую дѣйствительность въ духъ ницшевскаго «Антихриста» и сознательно закрываетъ глаза на Великій Завѣтъ? Исторія іудаизма у него начинается съ родившагося во Израиль ап. Павла.

Совершенные язычники нашихъ дней ищутъ прагматическую истину и оттого ихъ сердцу одинаково близокъ и сверхчеловѣкъ Ницше, и платонизирующій римлянинъ Цельзъ, который строитъ свое метафизическое зданіе на единомъ Парменида, но практически готовъ съ одинаковымъ безразличіемъ скептика поклоняться и древнимъ, и новымъ богамъ, и англичнымъ демонамъ, и ангеламъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Современные язычники ищутъ и находятъ свой идеаль въ морали господъ. Заботясь не столько о томъ, чтобы общими, соглас-